

УДК 81'33

УПРАВЛЕНИЕ ПРАВОВЫМИ РИСКАМИ В ПУБЛИЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Осадчий М.А.

ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», Кемерово, e-mail: osadchij@mail.ru

В сознании современных носителей русского языка знания о правовых рисках организованы по принципу категории, где в ядре находится оскорбление, на ближней периферии – клевета и угроза, прочие правонарушения находятся на дальней периферии и осознаются единицами. Знания современных носителей русского языка об оскорблении и угрозе приближаются к законодательно закрепленным признакам указанных правонарушений. При этом знания о клевете ограничиваются знанием о признаке ложности передаваемой информации. Когнитивное прогнозирование дает положительный прогноз эффективности использования носителями русского языка тактик ухода от правовых рисков, связанных с совершением оскорбления и угрозы, и отрицательный прогноз эффективности использования тактик ухода от правовых рисков, связанных с совершением клеветы. Экспериментальные данные позволяют дать уверенный положительный прогноз эффективности реализации в речи носителей русского языка частных стратегий ухода от правовых рисков, связанных с совершением оскорбления, клеветы и угрозы.

Ключевые слова: управление правовыми рисками, модель, эксперимент, русский язык, публичная коммуникация

LEGAL RISK MANAGEMENT IN PUBLIC COMMUNICATION

Osadchij M.A.

Kemerovo State University, Kemerovo, e-mail: osadchij@mail.ru

In the minds of the Russian speakers knowledge of the legal risks are organized by principles of category, where the core is an insult to the near periphery of slander and threats, and other law-breaking are on the far periphery and are understood units. Knowledge of modern Russian speakers of insulting and threatening approach Legislating the grounds of said offenses. In this case, knowledge of libel limited with knowledge of sign false information. Cognitive forecasting a positive outlook efficiency of Russian speakers tactics of avoiding legal risks associated with the commission of offenses and threats, and a negative outlook efficiency tactics away from the right of new risks associated with the commission of libel. The experimental data allow a steady positive outlook effectiveness of the speech of Russian native speakers of private care strategies of the legal risks associated with the commission of insults, slander and threats.

Keywords: legal risk management, model, experiment, Russian, public communication

Моделирование процесса управления рисками отработано на примере экономических, социальных, политических процессов. Эта научно-практическая отрасль получила название *риск-менеджмента* и активно развивается как в России, так и за рубежом. Управление правовым риском не отличается от управления любым другим типом риска и включает пять стадий: стадию идентификации риска, стадию оценки риска и стадию принятия решения о необходимости нейтрализации риска; в случае принятия положительного решения на третьей стадии актуализируется четвертая и пятая стадии, на которых принимаются решения о степени нейтрализации риска и методах нейтрализации.

Феномен управления рисками может быть определен как процесс сознательной нейтрализации рисков в заранее определенном объеме – от частичной нейтрализации, допускающей сохранение некой доли риска, до полной нейтрализации, исключающей риск. Управление рисками не связано с решением задачи первого порядка и призвано решить задачу второго порядка по обеспечению безопасности (возможности) решения

задачи первого порядка. В терминах риск-менеджмента реализация в коммуникации стратегии ухода от правовых рисков приобретает вид четкого алгоритмизированного процесса управления рисками.

1. *Стадия идентификации риска* (носители современного русского языка, участвующие в публичной коммуникации, осознают, что законодательством предусмотрена ответственность за преступления, совершенные вербальным способом; следовательно, публичная коммуникация идентифицируется как зона риска);

2. *Стадия оценки риска* (публичная коммуникация является неподготовленной и экспрессивной по стилю и персуазивной по цели, что становится предпосылкой для излишне резких оценок, спонтанных обвинений, побуждений или угроз; следовательно, риск правовой ответственности в ситуации публичной коммуникации является актуальным).

3. *Стадия принятия решения о необходимости нейтрализации риска* (совершение правонарушений, имеющих вербальную составляющую, грозит уголовной, административной и гражданско-правовой ответ-

ственностью, выраженной в ограничении свободы, штрафах и компенсациях; данные последствия для языкового носителя являются нежелательными; правовой риск должен быть нейтрализован);

4. *Стадия принятия решения о степени нейтрализации риска* (лицо, участвующее в публичной коммуникации, не должно допускать в речи высказываний, содержащих порочащие сведения о третьих лицах, оскорбления, призывы к экстремизму, элементы, возбуждающие ненависть и вражду, угрозы; однако стремление полностью нейтрализовать правовой риск приведет к обеднению речи, исключению элемента спонтанности и экспрессивности; следовательно, полная нейтрализация правового риска для языкового носителя неприемлема, и более предпочтительной является стратегия снижения риска).

5. *Стадия принятия решения о методах нейтрализации риска* (языковой носитель в публичной коммуникации стремится использовать специальные тактики, нейтрализующие отдельные признаки (параметры) правонарушений, но не препятствующие декодированию адресатом истинного (конфликтного) смысла рискованного высказывания).

Наиболее сложной по составу решаемых задач является четвертая стадия предложенного алгоритма. Проблематичность данного этапа состоит в столкновении двух идеалов эффективности, противостоящих друг другу. Идеал правовой эффективности, когда речь является абсолютно безопасной, вступает в противоречие с идеалом коммуникативной эффективности, когда в ходе взаимодействия достигаются коммуникативные цели (убедить, склонить на свою сторону путем дискредитации оппонента, побудить и т.д.). Таким образом, реализация стратегии второго порядка (уход от правовых рисков) затрудняет реализацию стратегии первого порядка, которая условно может быть названа персуазивной стратегией, связанной с желанием говорящего оказать воздействие на адресата (систему ценностей и/или поведение).

Прогнозирование реализации описанного алгоритма управления правовыми рисками в публичной коммуникации может быть выполнено с опорой на лингвистический эксперимент, в ходе которого будут установлены потенциальные варианты реализации алгоритма управления рисками и степень эффективности данного процесса.

Условия эксперимента

Эксперимент проводился с конца 2010 года по конец 2012 года. В качестве

испытуемых выступили студенты 1–4 курсов Кемеровского государственного университета и Новосибирского гуманитарного института. Цель эксперимента состояла в выявлении экстралингвистических знаний и коммуникативных компетенций носителей русского языка, оказывающих влияние на процесс управления правовыми рисками в публичной коммуникации. Задачи эксперимента: выявить знания респондентов о наличии правовых рисков в публичной коммуникации; выявить знания респондентов о признаках оскорбления, клеветы и угрозы; выявить представления респондентов о степени эффективности конкретных тактик ухода от правовых рисков; выявить предпочтения респондентов при использовании тактик ухода от правовых рисков, связанных с совершением оскорбления, клеветы и угрозы. Процедура эксперимента состояла в письменном анкетировании респондентов. Анкетирование проводилось группами в учебных аудиториях. На работу с анкетой испытуемым отводилось 30 минут. Просьбы продления срока работы с анкетами удовлетворились.

Оценка результатов эксперимента

Полученные экспериментальные данные демонстрируют, что широко обсуждаемая в медиадискурсе проблема наказания за публичные экстремистские высказывания пока не оказала осуществленного влияния на представления языкового коллектива о типах правовых рисков, связанных с совершением правонарушений вербальным способом. В сознании носителей языка знания о правовых рисках организованы по принципу категории, где в ядре находится оскорбление, на ближней периферии – клевета и угроза, прочие правонарушения находятся на дальней периферии и осознаются единицами. Эти данные позволяют прогнозировать заведомую неэффективность стратегий ухода от правовых рисков, связанных, в частности, с совершением преступлений экстремистской направленности (если такая стратегия вообще будет актуализована).

В ряде работ «стратегического» направления в лингвистике, прежде всего, в работах проф. О.С. Иссерс и ее научной школы, когнитивное прогнозирование эффективности реализации коммуникативных стратегий выполняется с опорой на процедуру фреймирования [Иссерс, 1999а; Миронова, 2003; Коноваленко, 2003; Никонорова, 2005; Акаева, 2007; Плотникова, 2007; Фролова, 2007; Тюленева, 2008; Рахимбергенова, 2008; Глушкова 2009; Квят 2010; Варавкина 2011]. Успешность реализации коммуникативной тактики прямо пропорциональ-

на правильности идентификации фрейма коммуникации. В контексте выполняемого исследования данный принцип может быть изложен в следующей редакции: степень успешности реализации частной стратегии ухода от рисков, связанных с совершением конкретного правонарушения, прямо пропорциональна степени совпадения знаний носителя языка о признаках правонарушения и фактического состава признаков правонарушения, закрепленного законодательством. Процесс «управления фреймированием» [Иссерс 2012: 242] становится значимой частью управления правовыми рисками в коммуникации.

Только половина опрошенных носителей русского языка обладает знанием (представлением) о вербальных признаках оскорбления, относительно полно совпадающим с законодательно закрепленными признаками данного правонарушения. Признак «Корректировка образа объекта атрибуции в отрицательную сторону путем статусного понижения относительно говорящего» осознается большинством опрошенных (81 %).

Знания носителей русского языка о вербальных признаках клеветы не отражают законодательно закрепленные признаки данного преступления. Так, признак «Проверяемость» указан лишь в одной анкете (есть основания полагать, что респондент просто воспользовался справочником на мобильном устройстве). Не менее важный признак клеветы – «Утвердительность» – осознается лишь 7% опрошенных.

Наиболее безопасными носители русского языка считают те высказывания, в которых реализованы тактики манифестации субъективности и затемнения референта, тогда как высказывания, в которых реализованы тактики разорванной предикации, автореабилитации и деавторизации, признаны большинством опрошенных рискованными. Как демонстрирует построенная выше параметрическая легевфемическая антимодель клеветы, проявление признаков преступления блокируется при использовании тактик манифестации субъективности, затемнения референта, разорванной предикации, деавторизации и автореабилитации. Таким образом, мнение большей части носителей языка и условия легевфемической антимодели совпали в части тактик манифестации субъективности и затемнения референта (50 и 98% соответственно). Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что заведомо рискованное стимульное высказывание 1 расценено многими респондентами как безопасное. По всей видимости, внимание носителей языка привлекла

часть *Я видел*, которая была воспринята как манифестация субъективности, то есть тактика, снижающая риск правовой ответственности. Это обстоятельство, видимо, следует отнести к числу ошибок экспериментатора при формулировании тестовых заданий.

Знания носителей русского языка о вербальных признаках угрозы не в полной мере отражают законодательно закрепленные признаки данного преступления, хотя и приближаются к ним. Так, слабо осознается признак «Субъектная принадлежность». Реакции опрошенных редко включали указание на то, что исполнителем потенциальных действий является сам говорящий. Признак «Темпоральная маркированность» осознается абсолютным большинством опрошенных носителей языка (62%). Как правило, реакции включают указания на перспективный характер информации. Признак «Тип вреда» актуален для половины опрошенных (51%).

Наиболее безопасными носители русского языка считают те высказывания, в которых реализованы тактики манифестации субъективности и разорванной предикации, тогда как высказывания, в которых реализованы тактики затемнения референта, автореабилитации и деавторизации признаны большинством опрошенных рискованными. Как демонстрирует построенная выше параметрическая легевфемическая антимодель угрозы, проявление признаков преступления блокируется при использовании тактик затемнения референта и разорванной предикации. Таким образом, мнение большей части носителей языка и условия легевфемической антимодели совпали в части тактики разорванной предикации (48%).

Полученные результаты в целом дают основания для выполнения прогнозирования эффективности реализации носителями русского языка стратегии ухода от правовых рисков, связанных с совершением конкретных типов правонарушений – оскорбления, клеветы и угрозы. Прогнозирование целесообразно выполнять с опорой на данные двух типов – данные о знаниях носителей русского языка и данные о речевых компетенциях носителей русского языка с разделением на данные о навыках восприятия речи и данные о навыках порождения речи.

Знания носителей русского языка об оскорблении и угрозе приближаются к законодательно закрепленным признакам указанных правонарушений. При этом знания о клевете по сути исчерпываются признаком ложности передаваемой информации. Данный признак в действительности является законодательно закрепленным признаком клеветы, но не является единственным.

Кроме того, данный признак не является собственно вербальным, что мешает ему стать предметом анализа в настоящем исследовании. Таким образом, когнитивное прогнозирование дает положительный прогноз эффективности использования носителями русского языка тактик ухода от правовых рисков, связанных с совершением оскорбления и угрозы, и отрицательный прогноз эффективности использования тактик ухода от правовых рисков, связанных с совершением клеветы.

Компетентностное прогнозирование требует учета (1) данных о способностях носителей русского языка идентифицировать стратегию ухода от правового риска при восприятии речи и (2) данных о способностях носителей языка самостоятельно продуцировать нерискованные высказывания.

Носители русского языка способны идентифицировать в высказываниях все тактики, блокирующие проявления признаков оскорбления в соответствии в построенной ранее параметрической легевфемической антимodelью – тактику затемнения денотата и тактику разорванной предикации. Это является основанием для уверенного положительного прогноза эффективности идентификации носителями русского языка случаев реализации частной стратегии ухода от правовых рисков, связанных с совершением оскорбления.

Носители русского языка с большей вероятностью способны идентифицировать в высказываниях две тактики, блокирующие проявления признаков клеветы, из пяти тактик, предусмотренных параметрической легевфемической антимodelью – тактику манифестации субъективности и тактику затемнения денотата. Это является основанием для отрицательного прогноза эффективности идентификации носителями русского языка случаев реализации частной стратегии ухода от правовых рисков, связанных с совершением клеветы.

Носители русского языка с большей вероятностью способны идентифицировать в высказываниях одну тактику, блокирующую проявления признаков угрозы, из двух тактик, предусмотренных параметрической легевфемической антимodelью – тактику разорванной предикации. Это является основанием для нейтрального прогноза эффективности идентификации носителями русского языка случаев реализации частной стратегии ухода от правовых рисков, связанных с совершением угрозы.

Носители русского языка с большой вероятностью способны реализовать в речи частную стратегию ухода от правовых рисков, связанных с совершением оскорбле-

ния, используя тактику затемнения референта. В соответствии с параметрической легевфемической антимodelью, данная тактика способна блокировать проявление всех вербальных признаков правонарушения. Эти данные позволяют дать уверенный положительный прогноз эффективности реализации в речи носителей русского языка частной стратегии ухода от правовых рисков, связанных с совершением оскорбления.

Носители русского языка с большой вероятностью способны реализовать в речи частную стратегию ухода от правовых рисков, связанных с совершением клеветы, используя тактики манифестации субъективности и затемнения референта. В соответствии с параметрической легевфемической антимodelью, данные тактики способны блокировать проявление всех вербальных признаков правонарушения. Эти данные позволяют дать уверенный положительный прогноз эффективности реализации в речи носителей русского языка частной стратегии ухода от правовых рисков, связанных с совершением клеветы.

Носители русского языка с большой вероятностью способны реализовать в речи частную стратегию ухода от правовых рисков, связанных с совершением угрозы, используя тактику затемнения референта. В соответствии с параметрической легевфемической антимodelью, данная тактика способна блокировать проявление всех вербальных признаков правонарушения. Эти данные позволяют дать уверенный положительный прогноз эффективности реализации в речи носителей русского языка стратегии ухода от правовых рисков, связанных с совершением клеветы.

Заключение

Носители русского языка обладают представлением о составе вербальных признаков оскорбления и угрозы, соответствующим составу признаков указанных правонарушений; способны эффективно идентифицировать случаи реализации в речи стратегии ухода от риска совершения оскорбления и угрозы; способны самостоятельно продуцировать безопасные высказывания, успешно уходя от риска совершения указанных правонарушений, используя лишь одну тактику – затемнение референта. Этой тактики достаточно для блокирования проявления всех вербальных признаков оскорбления.

Одновременно носители русского языка обладают представлением о составе вербальных признаков клеветы, не в полной мере соответствующем составу признаков правонарушения; не способны эффектив-

но идентифицировать случаи реализации в речи стратегии ухода от риска совершения клеветы; но при этом способны самостоятельно продуцировать безопасные высказывания, успешно уходя от риска совершения клеветы, используя лишь две тактики – тактику манифестации субъективности и тактику затемнения референта. Этих тактик достаточно для блокирования проявления всех вербальных признаков клеветы.

Исследование выполнено при поддержке РГНФ (проект № 11-34-00324а2).

Список литературы

1. Акаева Э.В. Коммуникативные стратегии профессионального медицинского дискурса: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.01 / Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. – Омск, 2007. – 149 с.
2. Варавкина В.Ю. Новогоднее обращение главы государства: жанровая специфика и лингвокогнитивное моделирование образа адресата: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.01 / Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. – Омск, 2011. – 180 с.
3. Глушкова Т.С. Винопитие как фрагмент русской языковой картины мира: (на материале паремий, анекдотов, тостов, текстов СМИ и рекламы): дис. ... канд. филол. н.: 10.02.01 / Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. – Омск, 2009. – 216 с.
4. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – 6-е изд., доп. – М.: Изд-во ЛКИ, 2012. – 304 с.
5. Квят А.Г. Когнитивные технологии позиционирования товаров и услуг: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.19 / Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. – Омск, 2010. – 193 с.
6. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи: дис. ... д-ра филол. н.: 10.02.01 / Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. – Омск, 1999. – 385 с.
7. Коноваленко И.В. Роль гендерного фактора в коммуникативном поведении женщин и мужчин: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.01 / Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. – Омск, 2003. – 136 с.
8. Миронова П.О. Стратегия редукционизма в современном политическом дискурсе: когнитивно-прагматический аспект: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.01 / Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. – Омск, 2003. – 184 с.
9. Никонорова О.Г. Малые рекламные жанры в прагматическом, когнитивном и ортологическом аспектах: на примере бегущей строки: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.01 / Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. – Омск, 2005. – 165 с.
10. Плотникова О.А. Стратегии контроля диалогического взаимодействия в интервью: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.01 / Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. – Омск, 2007. – 179 с.
11. Рахимбергенова М.Х. Лингвокогнитивные стратегии отражения образа этнически «чужого» в российской прессе: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.01 / Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. – Омск, 2008. – 192 с.
12. Тюленева Н.А. Лингвокогнитивные стратегии позиционирования и продвижения туристических услуг в российской и англо-американской рекламе: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.20 / Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. – Омск, 2008. – 269 с.
13. Фролова Е.В. Коммуникативные стратегии формирования имиджа регионального лидера в электронных СМИ: дис. ... канд. филол. н.: 10.02.01 / Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. – Омск, 2007. – 207 с.

References

1. Akaeva E.V. Kommunikativnye strategii professionalnogo medicinskogo dis-kursa: Dis. ... kand. filol. n.: 10.02.01 / Omskij gosudarstvennyj universitet im. F.M. Dostoevskogo. Omsk, 2007. 149 p.
2. Varavkina V.Y. Novogodnee obrashhenie glavy gosudarstva: zhanrovaya specifika i lingvokognitivnoe modelirovanie obraza adresata: Dis. ... kand. filol. n.: 10.02.01 / Omskij gosudarstvennyj universitet im. F.M. Dostoevskogo. Omsk, 2011. 180 p.
3. Glushkova T.S. Vinopitie kak fragment russkojazykovoj kartiny mira: (na ma-teriale paremij, anekdotov, tostov, tekstov SMI i reklamy): Dis. ... kand. filol. n.: 10.02.01 / Omskij gosudarstvennyj universitet im. F.M. Dostoevskogo. Omsk, 2009. 216 p.
4. Issers O.S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi. 6-e izd., dop. M.: Izdatel'stvo LKI, 2012. 304 p.
5. Kvyat A.G. Kognitivnye tehnologii pozicionirovaniya tovarov i uslug: Dis. ... kand. filol. n.: 10.02.19 / Omskij gosudarstvennyj universitet im. F.M. Dostoevskogo. Omsk, 2010. 193 p.
6. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi: Dis. ... d-ra filol. n.: 10.02.01 / Omskij gosudarstvennyj universitet im. F.M. Dostoevskogo. Omsk, 1999. 385 p.
7. Konovalenko I.V. Rol' gendernogo faktora v kommunikativnom povedenii zhen-shhin i muzhchin: Dis. ... kand. filol. n.: 10.02.01 / Omskij gosudarstvennyj universitet im. F.M. Dostoevskogo. Omsk, 2003. 136 p.
8. Mironova P.O. Strategiya redukcionizma v sovremenno politicheskom diskurse: kognitivno-pragmaticheskij aspekt: Dis. ... kand. filol. n.: 10.02.01 / Omskij gosudarstvennyj universitet im. F.M. Dostoevskogo. Omsk, 2003. 184 p.
9. Nikonorova O.G. Malye reklamnye zhanry v pragmaticheskom, kognitivnom i ortologicheskom aspektax: na primere begushhej stroki: Dis. ... kand. filol. n.: 10.02.01 / Omskij gosudarstvennyj universitet im. F.M. Dostoevskogo. Omsk, 2005. 165 p.
10. Plotnikova O.A. Strategii kontrolya dialogicheskogo vzaimodejstviya v inter-v'yuu: Dis. ... kand. filol. n.: 10.02.01 / Omskij gosudarstvennyj universitet im. F.M. Dostoevskogo. Omsk, 2007. 179 p.
11. Raximbergenova M. . Lingvokognitivnye strategii otrazheniya obraza etnicheski «chuzhogo» v rossijskoj presse: Dis. ... kand. filol. n.: 10.02.01 / Omskij gosudarstvennyj universitet im. F. . Dostoevskogo. Omsk, 2008. 192 p.
12. Tyuleneva N.A. Lingvokognitivnye strategii pozicionirovaniya i prodvizheniya turisticheskix uslug v rossijskoj i anglo-amerikanskoj reklame: Dis. ... kand. filol. n.: 10.02.20 / Omskij gosudarstvennyj universitet im. F.M. Dostoevskogo. Omsk, 2008. 269 p.
13. Frolova E.V. Kommunikativnye strategii formirovaniya imidzha re-gional'nogo lidera v e'lektronnyx SMI: Dis. ... kand. filol. n.: 10.02.01 / Omskij gosudarstvennyj universitet im. F.M. Dostoevskogo. Omsk, 2007. 207 p.

Рецензенты:

Бутакова Л.О., д.ф.н., профессор, заведующая кафедрой русского языка, ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» Минобрнауки РФ, г. Омск;

Колмогорова А.В., д.ф.н., профессор, заведующая кафедрой французского языка, ФГБОУ ВПО «Кузбасская государственная педагогическая академия» Минобрнауки РФ, г. Новокузнецк.

Работа поступила в редакцию 01.08.2013.